

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 9.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи

ГОДЪ

1-го Мая 1897 года.

XVIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

(Телеграмма).

Въ ознаменованіе полуторастолѣтія записи Колывано-Воскресенскихъ заводовъ на Государево Имя, все-милостивѣйше дарованы слѣдующія милости: 1) горнозаводскому населенію предоставить получить по желанію до 15 десятинъ удобныхъ земель на душу, за подесятинную плату 10 коп. въ первое десятилѣтіе и съ закрѣпленіемъ отводовъ въ постоянное пользованіе при землеустройствѣ; 2) впредь до отвода лѣсныхъ надѣловъ отпускать лѣсъ за половину таксовой стоимо-сти; 3) ассигновать въ теченіе пяти лѣтъ по пяти тысячъ рублей на пріобрѣтеніе имъ хозяйственнаго инвентаря и сѣмянъ; 4) за отведенные по уставнымъ грамотамъ участки сложить всѣ платежи. Переселенцамъ назначено 20000 на постройку десяти церквей въ новыхъ поселкахъ, по двѣ тысячи на каждую; лѣсъ на постройку бесплатно и отводъ надѣловъ церквамъ для обезпеченія причтовъ. На постройку тридцати

школь двѣнадцать тысячъ единовременно, по четыреста на каждую, и по двѣнадцати тысячъ въ теченіи десяти лѣтъ на жалованье учителямъ и учебныя пособія. О представленіи выговоровъ городамъ повелѣно Кабинету выработать предположеніе.

Начальникъ Алтайскаго округа *Болдыревъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Всемиловѣйше пожалованы въ 3 день февраля сего года *орденомъ Св. Анны 3 степени*: протоіерей села Алчедатскаго Ѳеодоръ **Сосуновъ** и священникъ села Гутовскаго Николай **Виссоновъ**—за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго и потомственный почетный гражданинъ Алексѣй **Родюновъ**—за сооруженіе на собственные средства на приискѣ Кувдатѣ, Маріинскаго округа, церкви и дома для священника.

Отношеніе Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, статсъ-секретаря, д. т. с. А. Н. Куломзина на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Ваше Пресвященство,

Милостивый Архипастырь.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о томъ, что съ 1 января по 14 марта текущаго года въ фондъ Имени Императора Александра III на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги поступило 86.973 р. 58 к., благодаря чему представилась возможность приступить къ сооруженію 20 новыхъ храмовъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „*Искренно радуюсь столь обильнымъ пожертвованіямъ на святое дѣло сооруженія церквей и при нихъ школъ*

въ районъ Сибирской жел. дор. Надѣюсь на скорое совершение предпринятыхъ построекъ».

Довода до Вашего, Владыко, свѣдѣнія о таковой Всемилоstinѣйшей отмѣткѣ Его Императорскаго Величества и испрашивая Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, всенижайшій слуга *А. Куломзинъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности, перемѣщенія и увольненія.

По постановленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 24 апрѣля, открыта штатная діаконская вакансія вмѣсто одного причетническаго мѣста при Кыштонской Николаевской церкви, благ. № 34.

— Причетникъ Василій Добросердонъ назначенъ въ Иглавской церкви на псаломщическое мѣсто—23 апрѣля.

— И. д. причетника с. Гонбинскаго назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ въ Александро-Ненской церкви поселка Ново-Николаевского, благ. № 8.

— Церковникъ с. Никитинскаго Василій Большанинъ, не принадлежащій къ духовному званію, допущенъ къ временному исполненію причетническихъ обязанностей при Парabelьской Спасской церкви, благ. № 6.

— Снященникъ Нарымскаго собора Николай Никольскій назначенъ исп. дол. благочиннаго № 6, а священникъ Іоаннъ Мурашкинъ отъ оной должности освобожденъ.

— Священникъ Каинскаго собора Сергѣй Соколовъ, по прошенію, отъ должности наблюдателя школъ Каинскаго округа уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ на должность наблюдателя священникъ с. Терентьевскаго Петръ Радшевскій, ст. перемѣщеніемъ его къ Каинскому собору въ качествѣ сверхштатнаго священника—23 апрѣля.

— Причетникъ с. Убинскаго Иванъ Боголюбовъ, по прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности—26 апрѣля.

— Сынъ чиновника Валеріанъ Звѣревъ допущенъ съ званіемъ церковника къ исправленію причетническихъ обязанностей въ с. Малышевъ логъ—29 апрѣля.

— За студентомъ Томской семинаріи Велижаннинымъ зачислено священническое мѣсто въ с. Старобутырскомъ, благ. № 37,—1 мая.

— Причетникъ с. Барандатскаго Михаилъ Чистосердовъ, по прошенію, уволенъ за штатъ—2 мая.

— Протоіерей с. Алчедатскаго Ѳедоръ Сосуновъ опредѣленъ настоятелемъ къ Колыванскому собору съ возложеніемъ на него должности благочиннаго № 8—5 мая.

— Священникъ с. Итатскаго Сергѣй Бѣлоруссовъ допущенъ къ временному исполненію обязанностей благочиннаго, Мариинскаго округа.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе, съ 1897 го 1899 годъ, къ церквамъ миссіонерской Мыотивской Михаило-Архангельской инородецъ Николай Козловъ, Покровской с. Бобровскаго отставной солдатъ Савва Мининъ, Покровской села Березовскаго кр-нъ Степанъ Горбатовскій, Николаевской с. Николаевскаго Николаевскій обыватель Василій Четвериковъ, Христорождественской с. Ново-Каранузскаго кр-нъ Демевтій Алексѣевъ, Михаило-Архангельской с. Таскаевскаго Емельянъ Пиллюгинъ, Инокентіевской с. Вороновскаго Томскій мѣщанинъ Александръ Тарасовъ, Покровской села Калмыцко-Мысовскаго отставной солдатъ Ануфрий Старковъ.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Утверждены въ званіи депутатовъ на общепархіальный и духовно-училищные съѣзды, на трехлѣтіе съ 1897 по 1899 г., благочинія № 7—священникъ с. Горевского Давидъ Моцартовъ, благ. № 8—свящ. с. Чаусскаго Николай Рябцевъ и кандидатомъ свящ. с. Иткульскаго Ѳедоръ Воронцевъ, благ. № 24—свящ. Бійской Успенской церкви Николай Бѣлосельскій, благ. № 34—свящ. с. Шипицинскаго Іаковъ Иконниковъ а кандидатомъ свящ. с. Кыштовскаго Александръ Карповъ, благ. № 33—свящ. с. Вознесенскаго Владиміръ Троицкій и кандидатомъ свящ. с. Казачемыпскаго Георгій Быстровъ, благ. № 13—свящ. с. Барачатскаго Василій Ястребовъ и кандидатомъ свящ. с. Аило-Атымаковскаго Александръ Радугинъ, благ. № 22—свящ. с. Карачинскаго Николай Орловъ.

Утвержденіе въ должности духовника.

Утвержденъ духовникомъ благочинія № 34 священникъ с. Угуйскаго Василій Вавиловъ.

Отчетъ центрального Попечительства при каедрѣ Томскаго Епископа о пожертвованіяхъ, поступившихъ къ празднику Св. Пасхи 1897 г. для раздачи людямъ бѣднаго состоянія.

А) Поступило пожертвованій въ Попечительство при каедрѣ Томскаго епископа отъ разныхъ лицъ: 1) Наличными деньгами 524 р., 2) привасами и матеріалами на 14 р. 67 к., итого 538 р. 67 к., 3) кружечнаго сбора 140 р. 99 к., изъ того числа: а) отъ М. И. Архиновой 22 р. 75 к., б) М. Ф. Барабанщиковой 31 р. 63 к., в) А. К. Ильиной 23 р. 18 к., г) разныхъ кружекъ 63 р. 43 к., итого 140 р. 99 к., а всего 679 р. 66 к.

Б) Изъ пожертвованій, болѣе крупныя поступили отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго

Макарін, Епископа Томскаго 53 р., 2) Его Превосходительства г. Томскаго губернатора генераль-маіора А. А. Ломачевскаго 150 р., 3) Томскаго купца И. В. Смирнова 300 р., 4) Томскаго купца Байгулова 50 р., 5) чрезъ ключаря каеѣд. собора свящ. Сидонскаго 50 р., итого 603 р.

В) Выдано вспомоцествованій и пособій къ празднику Св. Пасхи: 1) на сиропитательный домъ трудолюбія при Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ 163 р., 2) въ церковно-приходскія попечительства: а) Преображенское 50 р., б) Никольское 50 р., в) Знаменское 10 р., г) Воскресенское 10 р., итого 120 р., 3) Бѣднымъ людямъ разнаго сословія: а) деньгами (96 чел. одивочныхъ) 235 р. 25 к., б) 10 семействамъ 31 р. 50 к., в) имъ же припасами и матеріалами на 14 р. 67 к., 4) въ ночлежный домъ за пріютъ бѣдныхъ 4 р. 5) Туда же 3 пуда мяса для ночлежниковъ на 4 р., 80 к., 6) ушло чено за одержимыхъ душевными болѣзнями 13 р., итого 586 р. 22 к.

Г) Осталось пожертвовавій наличными деньгами 93 р. 44 к.

Вакантія мѣста къ 1 мая 1897 года

а) *Священническія*: бл. № 3—Подломской, Новорождественскаго поселка; бл. № 4—Кожевниковской; бл. № 5—Каргалалинской, Баткатской, Кривошеинской; бл. № 8—Крохалевской; бл. № 9—Маріинскаго собора; бл. № 10—Туендатской; бл. № 11—Камышенской, Алчедатской; бл. № 12—Кайчатской, Боготольской, Малоничугинской, Кондустуюльской; бл. № 13—Междугорной, Пестеревской; бл. № 14—Тавтушкинской, Терентьевской; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 18—Залѣсовской, Бешенцевой, Думченской; бл. № 19—Верхъ-Алеуской, Красноярской; бл. № 21—Волчьей Притыки, Панкрушихинской, Лявинской; бл. № 24—Загайновской; бл. № 25—Старотырышкинской; бл. № 26—Маралинской, Калмыцкихъ мысовъ; бл. № 27—

Куюганской; бл. 34—Кушагинской, Верхне-Кулебинской, село-Вознесенской, Красноярской; бл. № 36—Шипуновской, Николаевской; бл. № 35—Тальменской, Кипринской; бл. № 37—Мармышенской, Новокрестьянской.

б) *Діаконскія*: бл. № 7—Смолинской, Коуракской, Поперечно-Искитимской; бл. № 13—Пестеревской; бл. № 17—Барнаульского собора; бл. № 34—Кыштовской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, бл. № 2—Кулаковской; бл. № 3—Новорождественской; бл. № 5—Монастырской, Трубочевской; бл. № 11—Камышенской, Усманской; бл. № 12—Боготольской; бл. № 13—Салаирской, Камыелинской; бл. № 14—Кузнецкаго собора, Аеонинской; бл. № 16—Тулинской, Медвѣдской, Оедосовской; бл. № 19—Красноярской, Зырянской; бл. № 20—Зиминной, село-Барнаульской, Гонбинской; бл. № 21—Павкрушихинской, Волчьей Притыки; бл. № 22—Кожевниковской, Спасской, Тагановской; бл. № 23—Бергульской, Убинской, Колмаковской, Осиновыхъ Колокъ; бл. № 24—Війской Успенской, Новочемвровской; бл. № 25—Солонечной, Точильной, Быстрианской; бл. № 31—Вяткинской, Троицкой; бл. № 33—Турумовской, село-Покровской; бл. № 34—Шиницинской; бл. № 35—Повалихинской, Кипринской; бл. № 36—Шелковниковской, Шипуновой, Ново-Егорьевской, Ляпуновской; бл. № 37—Мармышевой.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшее повелѣніе.—Высочайшія награды.—Отношеніе статс-секретаря А. П. Куломзина.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Утвержденіе въ должности депутатовъ.—Утвержденіе въ должности духовника.—Отчетъ Центрального попечительства.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ

при закладкѣ зданія Томской классической гимназіи, 2 мая 1896 г.

Преосвященнаго Макарія Епископа Томскаго.

О силѣ благословенія.

Распорядители по устроенію этого, давно желаннаго, крайне необходимаго, зданія мѣстной классической гимназіи, восхотѣли положить въ основаніе постройки Божіе благословеніе, подаваемое чрезъ молитву церкви.

Безъ сомнѣнія, такъ сдѣлано не въ силу только установившагося обычая, но и по вѣрѣ въ силу благословенія, и въ истину словъ боговдохновенной книги: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудитася зиждущіи* (пс. 126,1).

Но не во всѣхъ (есть) вѣра (2 Тесс. 3,1). Не говоря уже о тѣхъ, кто ничему и никому не вѣритъ, кромѣ себя; и сами вѣрующіе не всѣ одинаково твердо убѣждены въ истинѣ того, чему они желали бы вѣрить: есть сомнѣвающіеся и колеблющіеся въ вѣрѣ.

И въ настоящемъ случаѣ, при испрашиваніи Божія благословенія на начинаемое здѣсь дѣло, можетъ у кого либо, вольно или невольно, возникнуть въ умѣ мысль: не суетна ли вѣра наша въ силу благословенія? Слова благословенія не есть ли одинъ звукъ, не имѣющій соотвѣтствующей ему дѣйствительности, или

дѣйствительно въ благословеніи заключается сила, споспѣшествующая благоустроению дѣла?

Изложенію изъяснительныхъ мыслей по этому предмету мы и желали бы посвятить настоящее слово.

Начало благословенія современно божественному акту мірозданія. *И благословилъ ихъ Богъ* (Быт. 1, 28), сказано о вѣнцѣ твореній первой супружеской четы. *И благословилъ Богъ седмый день* (Быт. 2, 3), какъ вѣнецъ всѣхъ дней творенія. И вотъ, развѣ не силой этого благословенія все содержится и ничто безслѣдно не исчезаетъ?!

Во времена Моисеева законодательства Господь дастъ заповѣдь о почитаніи родителей и сопровождаетъ ее благословеннымъ обѣтованіемъ блага и долгоденствія за исполненіе этой заповѣди.

Впослѣдствіи, Мудрецъ Израильскій, основываясь, безъ сомнѣнія, на опытѣ народной жизни, въ книгѣ своихъ мудрыхъ изреченій, написалъ о силѣ родительскаго благословенія слѣдующее: *благословеніе отчче утверждаетъ дома чадъ: клятва же матерня искореняетъ до основанія* (Сир. 3, 9).

Когда пришелъ Тотъ, Кто имѣлъ разрушить клятву и даровать міру благословеніе и о имени Котораго должны воспріять благословеніе всѣ колѣна земли, то, по совершеніи тайны домостроительства спасенія рода человѣческаго, Онъ, восходя на небо, благословилъ избранныхъ Имъ и повелѣлъ имъ идти во весь міръ, чтобы благовѣствовать людямъ миръ и благословеніе.

Здѣсь получило начало свое церковное благословеніе, преподаваемое служителями церкви, какъ преемниками апостольскаго служенія. Благословеніе церкви есть благословеніе апостольское; благословеніе апо-

столькое есть благословеніе Христово. Благословеніе Христово не есть пустой звукъ человѣческой рѣчи, но есть слово живое и дѣйственное, которое *не возвратится* къ Изрекшему его тщетнымъ (Ис. 55, 11), пока не исполнить всей воли Изрекшаго его, подобно тому, какъ дождь, падши на землю, не возвратится назадъ доголь, пока не совершитъ своего оживляющаго и возвращающаго дѣйствія.

Такова сила благословенія. Ее, конечно, нельзя усмотрѣть глазами, даже сильно вооруженными изобрѣтеніями человѣческаго искусства; невозможно его измѣрить, нельзя его взвѣсить; но сила его, какъ энергія силъ природы, никогда не пропадаетъ, какъ утверждаютъ это мужи науки, хотя и можетъ быть задерживаема. Сила благословенія, какъ и сила проклятія, узнается по послѣдствіямъ, подобно тому какъ и сила цѣлебныхъ и ядовитыхъ веществъ. Вещество, чрезъ которое сообщается цѣлительная или разрушительная сила, можно видѣть, изслѣдовать, взвѣсить, измѣрить; но силу врачебную или ядовитую, заключающуюся въ веществѣ, изслѣдовать нельзя: она узнается по послѣдствіямъ. Такъ и внѣшнее вещество — слово или дѣйствіе, чрезъ котораго подается благословеніе, можно видѣть, слышать и изслѣдовать, но силу благословенія можно узнать только по послѣдствіямъ, обнаруживающимся иногда скоро, иногда чрезъ продолжительное время. Различіе въ томъ, что цѣлительная или ядовитая сила вещества дѣйствуетъ, какъ законъ необходимости, а сила благословенія обусловливается расположеніями преподающихъ и пріемлющихъ благословеніе. Поэтому и сказано: *Не восхотѣлъ благословенія, оно и удалится отъ него.* (Ис. 108, 17). Миръ, преподаваемый

служителями Христовыми, по слову Христа, остается только на сынахъ мира, т. е. на тѣхъ, кто желаетъ этого мира и кто дорожить имъ; если не найдется такого сына мира, то миръ обойдетъ всѣхъ, на достойныхъ остается, а отъ недостойныхъ его удалится. И такъ не напрасно въ церкви Христовой установился обычай, чтобы служитель алтаря—іерей или святи-тель—преподавалъ вѣрнымъ миръ и благословеніе; не напрасно на всѣхъ предпріятіяхъ вѣрными испрашивается благословеніе церковное чрезъ служителей церкви.

Не напрасно вѣрующіе дорожатъ пастырскимъ благословеніемъ, не напрасно они пріемлютъ его съ знаками благоговѣнія—поклоненіемъ или цѣлованіемъ руки благословляющей. Они выражаютъ этимъ живую вѣру свою въ ту истину, что благословеніе іерейское есть благословеніе церкви, а благословеніе церкви есть благословеніе Христово. А пренебрегающіе этимъ благословеніемъ лишаютъ себя Божія благословенія; не хотятъ благословенія и оно удаляется отъ нихъ; а дѣла человѣческія безъ Божія благословенія тоже, что нива безъ дождя. по-сѣвъ безъ огражденія.—Но пора положить конецъ слову, чтобы не утомить вашего вниманія. Закончимъ наше слово словомъ благословенія и молитвой объ успѣхѣхъ дѣла.

Мы и собрались здѣсь для того, чтобы испросить на начинаемое дѣло Божіе благословеніе. И такъ по-молимся.

Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.

(Продолженіе *)

Димитріе-Титовскій (Зарѣчный) единовѣрческій приходъ возникъ съ 1836 г., когда значительная часть раскольниковъ 30-ти селеній Чумышской и Верхъ-Чумышской волостей изъявили согласіе присоединиться къ единовѣрцію, о чемъ и ходатайствовали предъ тогдашнимъ Томскимъ Преосвященнымъ Агапитомъ. Принимая во вниманіе, когда и гдѣ совершилось это массовое присоединеніе раскольниковъ къ церкви, хотя бы и на правахъ единовѣрія, трудно повѣрить, чтобы оно было искреннимъ. Въ самомъ дѣлѣ, 60 лѣтъ тому назадъ въ самыхъ заклостныхъ деревняхъ Барнаульскаго округа кто и какъ могъ разубѣдить раскольниковъ въ ихъ заблужденіяхъ? Спеціально подготовленныхъ миссіонеровъ въ то время не было, а приходскіе священники въ большинствѣ своемъ не имѣли даже надлежащаго представленія о расколѣ, потомучто вѣнчали раскольническіе браки безъ всякаго предварительнаго присоединенія брачующихся къ православію, завзятыхъ раскольниковъ, не принимающихъ исповѣди и св. причастія отыѣчали не бывающими «по старообрядству», а не по расколу, о чемъ Духовная Консисторія выпущдена была давать нарочитые указы (отъ 28-го апрѣля и 3 декабря 1838-го г.). Если приходскіе священники мало могли повліять на зараженныхъ духомъ раскола словомъ убѣжденія, то мевѣ того они могли повліять на нихъ примѣромъ своей жизни. Въ официальныхъ документахъ прежняго времени находятся ясныя указанія, что тогдашнее духовенство, несогласно регламенту житіе свое препровождало, чивя въ народѣ немалое смущеніе и соблазнъ раскольникамъ, чѣмъ претыкался», послѣдніе «отъ своего проклятаго раскола не отстанали». Потому и неудивительно, какъ свидѣтельствуеть сама Духовная Консисторія, что хотя и частовре-

*) См. № 8.

менно отъ епархіальнаго духовенства представлялись рапорты о развратникахъ св. церкви, но обращеній отъ нихъ никакихъ не предвидѣлось». Дѣйствительно, показываютъ факты, случаи обращеній въ православіе были рѣдки, да и къ тѣмъ мѣстная духовная власть настаивала относиться съ извѣстными предосторожностями. Правда, во требованію мѣстныхъ условій, для обращающихся изъ раскола въ православіе сначала были сдѣланы нѣкоторыя послабленія. Въ началѣ 1833-го г. Барнаульскій земскій исправникъ Цитовичъ доносилъ томскому губернатору, что находясь въ Нижне-Кулундинской волости, онъ узналъ, что обращающіеся изъ раскола для прочтенія разрѣшительной молитвы обязаны ѣхать за 200 верстъ въ с. Малышевское, гдѣ церковь, и почитаютъ для себя таковой переѣздъ большимъ обремененіемъ, ибо въ продолженіи ихъ съ семействами отсутствія дома ихъ должны оставаться пусты, а хозяйства и имущества безъ всякаго призорнія». Губернаторъ вошелъ по этому поводу въ сношеніе съ архіепископомъ Тобольскимъ. Тобольская Духовная Консисторія, а за нею и Барнаульское Духовное Правленіе (отъ 15-го и 27-го іюня 1833-го г.) вслѣдствіе этого дали священникамъ Барнаульскаго округа дозволеніе прочитывать надъ имѣющими обратиться изъ раскола къ Православной церкви разрѣшительныя молитвы на дому съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго обращающагося и присоединяющагося отбирать подписки въ неуклонномъ пребываніи въ нѣдрахъ Православія? Безъ сомнѣнія, совершенное при такихъ условіяхъ присоединеніе не было надежнымъ, и Барнаульское Духовное Правленіе вскорѣ же послѣ того подтверждаетъ, чтобы священники не просто прочитывали «оную молитву» надъ обращающимися, а послѣ исповѣди, и потомъ приобщали бы ихъ св. таинъ, но съ крайней осмотрительностью, чтобы святая евхаристія непременно была употреблена ими внутрь себя. Подобное опасеніе, вызванное нѣсколькими дѣйствительными фактами показываетъ, насколько въ большинствѣ своемъ присоединеніе раскольниковъ было нескрепнымъ. Наконецъ и эта послѣдняя уступка резолюціей высокопреосвя-

ценнаго Тобольскаго въ томъ же 1833-мъ году была уничтожена и обращающихся изъ раскола велѣно было разрѣшать непремѣнно въ церкви. Но сомнѣнiе въ искренности присоединенiй имѣло мѣсто и теперь, такъ какъ духовная власть наказывала приходскому духовенству имѣть крѣпкое смотрѣнiе за тѣмъ, чтобы присоединившiеся повсегодно приходили въ церковь исповѣдаться и св. таинъ причащаться, а особливо бы съ раскольниками «никакого разглагольствiя о вѣрѣ не имѣли».

Все изложенное имѣеть цѣлью показать, что присоединенiе раскольниковъ, образовавшихъ собою Димитрiе-Титовскiй приходъ, по всѣмъ признакамъ не было искреннимъ. Присоединившiеся къ единовѣрiю рассчитывали черезъ это свободнѣе содержать свой излюбленный расколъ. Неудивительно поэтому, что единовѣрiе здѣсь не принесло ожидаемой отъ него пользы, на первыхъ же порахъ ставъ въ ненормальныя отношенiя къ православию. На православныхъ единовѣрцы попрежнему продолжали смотрѣть, какъ на еретиковъ Никонiанъ, не вступая съ ними въ общенiе ни въ пищѣ, ни въ питьѣ, и не допуская ихъ на совмѣстное моленiе въ свою церковь. Въ свою очередь и православные смотрѣли на единовѣрцевъ, какъ на раскольниковъ, такъ что потребовалось даже особое распоряженiе мѣстной духовной власти о томъ, чтобы единовѣрцевъ не называть раскольниками и «не стѣснять внутренняго богослуженiя въ единовѣрческихъ церквахъ». Между православiемъ и единовѣрiемъ вмѣсто согласiя были постоянные недоразумѣнiя и споры, главнымъ образомъ изъ за крещенiя дѣтей и вѣнчанiя браковъ. Православные священники, если имъ случалось крестить у себя единовѣрческихъ дѣтей или вѣнчать браки единовѣрцевъ, вставали, чтобы крещеные и повѣнчанные принадлежали церкви православной; единовѣрцы съ своей стороны предъявляли требованiе, чтобы даже крещеные въ православной церкви дѣти раскольниковъ были причислены къ единовѣрiю. Духовная власть вынуждена была разъяснить, что крещеные въ православной церкви дѣти раскольниковъ

должны безусловно принадлежать православію, а не единовѣрїю, крещеные же въ православной церкви дѣти единовѣрцевъ на основаніи 11-го пункта правилъ м. Платона, должны оставаться въ единовѣрїи. вмѣстѣ съ этимъ духовная власть рекомендовала приходскимъ священникамъ единовѣрческихъ дѣтей, приносимыхъ для крещенія въ православную церковь, безъ согласія воспитывать ихъ въ православіи, дозволять крестить въ томъ только случаѣ, когда неотложнаго крещенія будутъ требовать слабость младенца и отдаленность единовѣрческаго священника. Нѣсколько односторонній взглядъ на единовѣрїе имѣла и сама Духовная Консисторія, какъ показываетъ дѣло нѣкихъ Бобровскихъ. У раскольниковъ Бобровскихъ сынъ Иванъ былъ присоединенъ къ православію. Спусти нѣкоторое время, родители Бобровскіе сами рѣшили оставить расколъ и присоединиться къ единовѣрїю, при чемъ ходатайствовали, чтобы и сынъ ихъ былъ перечисленъ съ ними въ единовѣрїе. Духовная Консисторія отвѣтила на это ходатайство постановленіемъ «оставить въ православіи,—но Преосвященный проявилъ болѣе просвѣщенный взглядъ на единовѣрїе, положивъ резолюцію: «согласенъ; но и сыва означенныхъ родителей единовѣрцевъ можно оставить въ единовѣрїи при нихъ, буде ставутъ усиливаться нъ томъ, дабы не показать имъ, что ихъ единовѣрїе есть еще разновѣрїе и напротивъ внушить черезъ дозволеніе, что уже вообще единовѣрцы ве суть раскольники». Однако на дѣлѣ, единовѣрїе въ Дмитріе-Титовскомъ приходѣ продолжало быть ни чѣмъ инымъ, какъ разновѣрїемъ. Справедливость требуетъ сказать, что значительная доля вины въ этомъ падала на самихъ единовѣрческихъ священниковъ, которые потворствовали своимъ прихожанамъ; отговариваясь тѣмъ, что «съ ними все равно ничего не подѣлать, а съ голоду умереть можно». Позднѣйшая исторія того же Дмитріе Титовскаго прихода не дозволяетъ однако вѣрить въ правдивость этой отговорки и показываетъ, что при желаніи и настойчивости единовѣрческой священникъ можетъ поставить единовѣрїе на надлежащій путь. Это въ настоящее время, безъ сомнѣ-

нія, и достигнуто трудами священника Іакова Рыбкина. При вступленіи на приходъ о. Іаковъ успѣлъ хорошо подмѣтить, какимъ неоспоримымъ авторитетомъ пользуются у единовѣрцевъ дьяки-уставщики и какъ эти дьяки всегда стараются дѣйствовать въ подрывъ и ущербъ самому единовѣрческому священнику. О. Іаковъ, поэтому поставилъ себѣ цѣлью съ одной стороны «вѣсколько развѣнчать этихъ дьяковъ, — съ другой сдѣлать ихъ своими единомышленниками, а не противниками. Особеннымъ уваженіемъ Дмитріе-Титовскихъ единовѣрцевъ пользовался въ то время уже заштатный дьякъ Осипъ Павловичъ Ильвихъ по своимъ убѣжденіямъ истый раскольникъ, служащимъ же дьякомъ состоялъ Петръ Нѣмчиновъ. Скоро о. Іакову пришлось служить преждеосвященную литургію. вмѣсто обычнаго у единовѣрцевъ «да ся исправитъ молитва моя» онъ позволилъ себѣ пропѣть «да исправится», — относительно же колѣно-преклоненія поступилъ согласно буквальнымъ требованіямъ устава, а не практики, какъ ивогда дѣлается и въ единовѣрческихъ церквахъ. Присутствующіе за службой прихожане были изумлены и даже возмущены и не преминули высказать свое недовольство». Погубилъ ты насъ, — говорили они ему, толпой окруживъ его, — да и себя вмѣстѣ!» Но вѣдь въ вашихъ же книгахъ говорится такъ, какъ я сдѣлалъ, — пытался оправдаться о. Іаковъ». «Не можетъ этого быть» отвѣчали единовѣрцы. Въ тотъ же день послѣ вечерняго богослуженія о. Іаковъ выйдя на амвонъ, громогласно объявилъ: грамотные оставьтесь! и оставшимся грамотеямъ показалъ церковныя кнѣги, по которымъ совершалъ службу. «Надо идти къ Осипу Яковлевичу, — съ нимъ посовѣтоваться», — заговорили единовѣрцы; при немъ этого никогда не бывало!» Еслибы о. Іаковъ допустилъ своихъ возражателей однихъ идти къ Осипу Яковлевичу, раскольнической дьякъ безъ сомнѣнія вооружился бы противъ священника; — но о. Іаковъ поступилъ весьма благоразумно. На завтра послѣ литургій, давъ каждому грамотному по кнѣгѣ, — онъ самъ отправился вмѣстѣ съ ними къ дьяку и дьякъ въ присутствіи всѣхъ вынужденъ

былъ сознаться, что въ поступкѣ священника не было никакой погрѣшности. Послѣ этого еще раза два пришлось сходить къ Осипу Яковлевичу и опять съ тѣми же результатами, возражатели затихли. Другой дьякъ Петръ Нѣмчиновъ, благодаря стараніямъ о. Іакова сдѣлался совершенно съ нимъ единомысленнымъ. Это удивляло единовѣрцевъ, казалось имъ ненормальнымъ и подозрительнымъ. «Попъ дружно живетъ съ дьякомъ»,—заговорили они; надо другаго,—а то они заодно: не выдаючи, въ иривославіе попадемъ! Это опасеніе, не выдаючи, понасть въ православіе; было столь сильно,—что они привезли другаго дьяка. Чтобы изъбыть этого ненужнаго дьяка, священникъ вынужденъ былъ устроить для него въ присутствіи всѣхъ своихъ прихожанъ публичный экзамень, послѣ котораго сами единовѣрцы отказались отъ своего кандидата, признавъ его негоднымъ. Вмѣстѣ съ прежнимъ своимъ дьякомъ Петромъ Нѣмчиновымъ, о. Іаковъ продолжалъ насаждать среди своихъ пасомыхъ истинныя понятія о единовѣрціи,—въ чемъ значительно и успѣлъ. Теперь Димитріе-Титовскіе единовѣрцы уже сознательно говорятъ, что православіе и единовѣрціе—одно и то же; не зазирають священника, если онъ позволить себѣ иногда сдѣлать какое-либо отступленіе въ пользу православнаго обряда, не избѣгаютъ общенія съ православными, охотно допускають ихъ въ свою церковь и безъ всякаго разрѣшенія посѣщаютъ православныя».

Въ приходѣ Косихинскомъ раскольники проживають въ дд. Журавлевой, Плотниковой, Овчинниковой; больше же всего въ Легачевой (Пояковниковой) и Пустынкѣ. Расколъ въ Косихинскомъ приходѣ значительно ослабѣваетъ. Въ д. Овчинниковой воздвигается православная церковь и часть мѣстныхъ раскольниковъ изъявила желаніе «приписаться» къ этой церкви; въ Легачевой средоточіи мѣстной Австрійщины, устроень единовѣрческой молитвенный домъ и часть Австрійщины перешла въ единовѣрціе, такъ что окружническій лжепопъ Стефанъ Шумихинъ вынужденъ былъ выѣхать отсюда и переселиться въ Барнаулъ,—остался только одинъ противокружни-

ческій Кирилль Романовъ. Въ Пустынкѣ центръ стариковщины, главнымъ начетчикомъ въ которой считается Тихонъ Герасимовичъ Бабушкинъ. Теперь, впрочемъ, Тихонъ Герасимовичъ, послѣ одной бесѣды съ сотрудникомъ Тельминовымъ, значительно «затихъ». Бесѣда эта очень характерна и заслуживаетъ того, чтобы ее описать. Происходила она въ «избѣ», переполненной слушателями. Тихонъ Герасимовичъ выступилъ съ серьезнымъ и какъ бы даже сердитымъ видомъ. «Патріархъ Никонъ крестъ измѣнилъ!» началъ онъ во всеуслышаніе. «Какой крестъ? спрашиваетъ миссіонеръ». Да вотъ истинный крестъ,—говоритъ Тихонъ Герасимовичъ, —складыпая при этомъ двуперстіе.

— «Это не крестъ, а перстосложеніе».

— «Нѣтъ,—крестъ!»

— «Гдѣ же объ этомъ говорится?»

— «А въ книгѣ Кирилловой».

— Ну,—ка.

«А вотъ, давай, найду»; взялъ книгу и началъ читать 14-ю главу: «не презри насъ Господь своимъ милосердіемъ и т. д. гдѣ доказательства утверждаемой имъ мысли вовсе нѣтъ».

Тихонъ Герасимовичъ читалъ долго. Тельминовъ пытался его остановить, но Тихонъ Герасимовичъ продолжалъ. Тельминовъ не вытерпѣвъ, положилъ на книгу руку. Тихонъ Герасимовичъ съ злородствомъ заговорилъ:

«Что,— видно не по тебѣ? Зачѣмъ же ты къ намъ книги и возишь, коли читать ихъ намъ не даешь? Видно,—матушкинито наши за насъ говорятъ?!» Поднялся крикъ,—шумъ; послышалось нѣсколько оскорбительныхъ замѣчаній по адресу миссіонера. Но миссіонеръ молчалъ. Наконецъ, крики по немногу стали затихать. Миссіонеръ спокойно спросилъ: «ну, что, старички, накричались?» Старички виновато улыбались. «Ты хотѣлъ доказать, продолжалъ миссіонеръ, обращаясь къ Тихону Герасимовичу, что перстосложеніе крестъ,—такъ и докажи изъ книги Кирилловой. Только послѣ каждой точки будемъ останавливаться; ты прочитаешь, а я спрошу: есть ли тутъ?»

ты и отвѣчай. Тихонъ Герасимовичъ согласился и опять началъ: «не призри на насъ Господь своимъ милосердіемъ».

«Погоди», остановилъ его миссіонеръ. «Говорится тутъ о крестѣ?»

«Говорится».

— «Гдѣ?»

«Въ евангеліи: видишь сноски на 14-ю главу; (на полѣ противъ читанныхъ словъ, дѣйствительно стояло число 14 т. е. 14-я глава кв. Кирилловой); смотри.

— «Да гдѣ же смотри?»

«А я почему знаю», невозмутимо отвѣчаетъ Тихонъ Герасимовичъ; но его сотоварищи начинаютъ волноваться. «Ну, Тихонъ, ты чего? заговорили они; пошли, уговаривались стоять за вѣру, — отговаривайся какъ-нибудь».

Между тѣмъ миссіонеръ взялъ евангеліе, отыскалъ 14-ю главу отъ Маттея и подалъ Тихову. Тотъ просмотрѣлъ всю главу, но требуемаго не нашелъ. На лицахъ раскольниковъ было написано недоумѣніе. Тогда миссіонеръ объявилъ имъ, что въ евангеліи четыре четырнадцатыхъ главы и предложилъ имъ поискать въ остальныхъ трехъ. Но Тихонъ не хотѣлъ искать и сидѣлъ, повуривъ голову.

«Чего ты молчишь, заговорили товарищи, видимо желая его подбодрить; говори что-нибудь или отказывайся! Тихонъ долго молчалъ, наконецъ промолвилъ: что же я скажу? Хотя годъ тутъ сиди, — ничего не выдумаешь». Съ этихъ поръ рьяный Тихонъ Герасимовичъ сталъ далеко спокойнѣе.

9-го августа мы съ сотрудникомъ Тельминовымъ пріѣхали въ г. Барнауль. Здѣсь мнѣ особенно хотѣлось увидѣться съ пресловутымъ Иваномъ Сергѣевичемъ Макаровымъ, тѣмъ болѣе, что я далъ ему въ томъ обѣщаніе. Нужно замѣтить, что лично съ Иваномъ Сергѣевичемъ я знакомъ мало, а больше знаю его по рассказамъ о немъ другихъ, главнымъ же образомъ, по его письмамъ, — вопросамъ и другимъ «литературнымъ» произведеніямъ. Однако разъ мнѣ пришлось имѣть съ нимъ чисто случайную встрѣчу и хотя неособенно

продолжительный, но характерный разговор. Это было мѣсяца полтора тому назадъ во второй половинѣ іюня. Съ епархіальнымъ миссіонеромъ о. Павломъ Соколовымъ я выѣзжалъ изъ г. Барнаула. Дорога была «убійственная», лошади изнуренные, а проводникъ неопытенъ. Только что отѣхали отъ города вереть пять, спустились съ большой, называемой «Глядѣномъ» горы и застряли въ грязи. Лошади «не брали», а наши совмѣстные усилія также не приводили ни къ чему. Пришлось нанять въ подмогу какихъ-то двухъ проѣзжающихъ мужичковъ. Пока они хлопотали около экипажа, я пошелъ по дорогѣ впередъ. На мостикѣ въ запряженной одною лошадыю и нагруженной разнымъ домашнимъ скарбомъ телѣгѣ попадаетъ мнѣ крестьянинъ одѣтый въ длинную поддевку съ болами и деревенскій самодѣльный цилиндръ. Видъ у него вообще былъ какой-то особенно благообразный; а выразительные и пронизывающіе глаза невольно обращали на себя вниманіе. По костюму, по стрижкѣ волосъ сразу можно было догадаться, что это раскольникъ, но чтобы это былъ именно Иванъ Сергѣевичъ, я конечно, никакъ не предполагалъ. Не успѣлъ я послѣ этого пройти и 50 саженой, какъ слышу,—меня окликаютъ. Я возвращаюсь назадъ и вскорѣ встрѣчаюсь съ о. Павломъ и видѣннымъ мною крестьяниномъ, которые вмѣстѣ шли по направленію ко мнѣ. «Вотъ,—сказалъ мнѣ о. Павелъ,—извѣстный Иванъ Сергѣевичъ Макаровъ, котораго Вамъ такъ хотѣлось видѣть». «Весьма радъ,—говорю я»,—здравствуйте! и подаю Ивану Сергѣевичу руку.—«Извините,—руки я не даю,—отвѣчаетъ Иванъ Сергѣевичъ изысканно вѣжливо приподнимая свою шляпу и окидывая меня испытующимъ взглядомъ знатока-цѣнителя: «погоди-де, я тебя узнаю, каковы ты есть». Такъ, по крайней мѣрѣ мнѣ казалось, да такъ на самомъ дѣлѣ и было, потому что, какъ оказалось впоследствии, Иванъ Сергѣевичъ, идя на встрѣчу мнѣ, далъ о. Павлу торжественное обѣщаніе сказать черезъ 5 минутъ, что я за человекъ. Неожиданный пріемъ Ивана Сергѣевича, какимъ онъ отвѣтилъ на мое привѣтствіе, вѣскольکو меня озадачилъ.

«Почему же, однако, спрашиваю я, Вы не хотите подать руки. Неужели, какъ и нѣкоторыя Ваши собратья, считаете это «еллинскимъ обычаемъ?», но, вѣдь, Вы человѣкъ передовой! — «Объ этомъ послѣ», — строго сказалъ Иванъ Сергѣевичъ. Однако я просилъ его разъяснить. Тогда Иванъ Сергѣевичъ объяснилъ, что обычай подаванія руки онъ считаетъ предосудительнымъ въ томъ отношеніи, что ему слѣдуютъ по разбору; не подаютъ руки всѣмъ и всякому, а только людямъ или равнымъ или стоящимъ выше по положенію; «бары простымъ мужикамъ не дадутъ». На это я ему замѣтилъ, что въ самомъ дѣлѣ многіе высокообразованные люди вовсе не считаютъ для себя униженіемъ давать руку и простымъ мужикамъ; а если есть такіе, которые считаютъ это для себя унижительнымъ, то въ этомъ виноваты не обычай, а сами люди. Въ обычаѣ подаванія руки въ самомъ по себѣ нѣтъ ничего предосудительнаго, — и апостолы подавали руку общенія, злоупотреблять же можно всякимъ обычаемъ, хотя бы тѣми же поклонами, которымъ слѣдуетъ самъ Иванъ Сергѣевичъ. Далѣе разговоръ перешелъ на тему, кто куда и зачѣмъ ѣдетъ. Но разговоръ этотъ Иванъ Сергѣевичъ, неожиданно перервалъ, какъ бы бросая вызовъ: «надо намъ съ Вами побесѣдовать!» — «Чтожь, — возгору и — съ охотою». — О чемъ же? Да вотъ, тутъ у меня есть письмо одного единовѣрца изъ Россіи; спрашиваетъ меня: правда ли, что я хочу присоединиться къ православію? Я ему и отвѣчалъ. Это письмо вамъ слѣдовало бы прочесть. Я его, пожалуй, Вамъ достану: оно у меня на возу; — да впрочемъ я такъ знаю, что писалъ». Что же спрашиваю я, какъ Вы отвѣтили единовѣрцу, — готовы присоединиться къ православной церкви или нѣтъ? — «Нѣтъ, — отвѣчалъ Иванъ Сергѣевичъ. — «Почему же?». Иванъ Сергѣевичъ повелъ свою взлюбленную рѣчь о гнилыхъ удахъ, помраченныхъ очахъ и засохшихъ вѣтвяхъ, особенно настаивая на недостойности пастырей Греко-Россійской церкви, всѣхъ безъ исключенія называя ихъ гнилыми и соблазнительными удами и солью обуялой. Эта обуялая соль невидимымъ судомъ Божиимъ давно изсыпана и та-

кимъ образомъ истиннаго священства на землѣ нѣтъ. Свои сужденія Иванъ Сергѣевичъ обосновывалъ на извѣстныхъ словахъ изъ 10-го зачала отъ Матѳея: аще соль обуяеть, чимъ осолится? при чемъ видѣлъ въ нихъ прямое указаніе на то, что вся безусловно соль, не только можетъ, но и *должна* непременно обуять,—или, что тоже, все священство сдѣлаться негоднымъ и вслѣдствіе того лишеннымъ своей благодатной, спасительной силы. Не отрицая того, что между пастырями православной церкви встрѣчаются люди недостойные, я выставилъ ему на видъ, что, по ученію православной церкви, Божественная благодать дѣйствуетъ и чрезъ такихъ недостойныхъ; во вторыхъ указывалъ, что не всѣ непременно недостойны. Иванъ Сергѣевичъ настоятельно просилъ назвать прямо по имени хотя одного достойнаго священника. Я вынужденъ былъ назвать нѣсколько, которые казались мнѣ таковыми. — «Ну этихъ я не знаю, — сказалъ Иванъ Сергѣевичъ? «Неужели, — спрашиваю я въ продолженіи всей своей многмятежной жизни Вы на самомъ дѣлѣ не видали ни одного достойнаго пастыря? спросилъ я. Потомъ скажу, отвѣчалъ Иванъ Сергѣевичъ, лукаво поглядывая на стоявшаго рядомъ о. Павла, а потомъ, не желая скрываться прибавилъ: одного знаю, да и тотъ хорошъ, должно быть, только потому, что не имѣеть прихода.

Послѣ этого я постарался доказать Ивану Сергѣеву, что онъ ошибочно понимаетъ приведенныя имъ слова изъ 10-го зач. отъ Матѳея. Это я сдѣлалъ чрезъ простое сравненіе. Апостоль Павелъ въ одномъ изъ посланій, сказалъ: аще ангель съ небеси благовѣститъ Вамъ паче, вежели мы, анафема да будетъ. «Значитъ ли это, что въ самомъ дѣлѣ когда нибудь придетъ съ неба ангель и будетъ проповѣдывать ересь. Безъ сомнѣнія нѣтъ. Подобнымъ оборотомъ рѣчи имѣлось въ виду показать только твердость, непоколебимость и истинность проповѣдуемаго апостолами ученія. Точно также и слова евангелія: аще соль (священство), обуяеть чимъ осолится?, не то означаютъ, что вся соль непременно и обуяеть, а указываютъ только на то, что эта соль великая жизненная сила въ христіанствѣ, безъ

которой оно не могло бы и существовать, — и что потому она должна совместно пребыть съ христіанствомъ до конца міра, а ни коимъ образомъ не уничтожиться. Въ заключеніе я разсказаль ему, какъ давное мѣсто толкуеть Феофилактъ въ своему благовѣстникѣ.

Послѣ вѣкоторой паузы Иванъ Сергѣевичъ сказалъ: этому то я не вѣрю, а вотъ словамъ Спасителя: созижду церковь мою и врата ада не одолѣють ей вѣрю. «Ну и слава Богу, — сказала я, — это хорошо. Иванъ Сергѣевичъ, видимо желаль, чтобы я его о чемъ — то спросилъ, — но я намѣренъ молчалъ, выжидал, куда поведеть рѣчь самъ Иванъ Сергѣевичъ. «Что же Вы не спрашиваете меня, — заговорилъ онъ, не вытерпѣвъ? гдѣ эта церковь». — Ну, такъ скажите». Да Вы спросите, — не отставаль Иванъ Сергѣевичъ. — «Чего уже спрашивать, — когда Вы сами вопросъ предложили, отвѣчайте, я послушаю. Но Иванъ Сергѣевичъ отвѣтилъ не сразу. Онъ какъ бы хотѣлъ подготовить меня къ чему-то не обычному. «У меня на этотъ счетъ, съ видимымъ самодовольствомъ заговорилъ онъ, — свое собственное новое понятіе, — нѣсколько, быть можетъ, для Васъ по обычайное и по всякомъ случаѣ «оригинальное» (такъ и сказалъ «оригинальное»). — Тѣмъ интереснѣе будетъ послушать, вставилъ я. «Эта церковь у Васъ (т. е. Греко-Россійская) — началъ Иванъ Сергѣевичъ, да и не только у васъ, а и у католиковъ и протестантовъ и въ разныхъ старообрядческихъ сектахъ! — Приходилось, отвѣчаю я, и это слышать не разъ и началъ, было говорить по поводу высказаннаго взгляда. Но Иванъ Сергѣевичъ былъ, по видимому, недоволенъ и разочарованъ, — что его «оригинальное» мнѣніе не произвело впечатлѣнія. Что тутъ бесѣдовать на вѣтру и безъ книгъ, — пріѣзжайте какъ пибудь къ намъ въ Барнауль — тогда и побесѣдуемъ. Тѣмъ наше свиданіе и кончилось. Иванъ Сергѣевичъ произвель впечатлѣніе человѣка несомнѣнно начитаннаго, изворотливаго, — и въ тоже время чрезвычайно самомнительнаго.

Вотъ какъ я видѣлся съ Иваномъ Сергѣевичемъ и какъ далъ ему обѣщаніе побесѣдовать съ нимъ въ Барнаулѣ, въ который теперь мы и пріѣхали. Но къ несчастью, лишь только мы вѣхали въ Барнаулъ,—Иванъ Сергѣевичъ сѣдился на пароходъ, отправляющійся въ Томскъ. Такъ видѣться съ нимъ и не пришлось. Пробывъ въ Барнаулѣ не болѣе двухъ--трехъ часовъ, мы чрезъ селенія Шадрину и Калманку направились въ приходъ Чистюнский, гдѣ на воскресенье 11-го августа въ д Фунтикахъ была предположена бесѣда.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

Алтайской духовной миссіи, Томской епархіи.

(За 1896 годъ).

ПРИХОДЪ.

Оставалось отъ 1895 года	11,815 р. 57 к.
<i>Поступило:</i> Изъ суммъ православнаго миссіонерскаго общества	29,684 р. —
Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ	925 р. 94 к.
Отъ Томской Духовной консисторіи изъ остатковъ 25% сбора	2,600 р. —
По смѣтѣ Святѣйшаго Синода въ штатное содержаніе миссіи	571 р. 58 к.
Доходовъ съ капиталовъ миссіи	2,104 р. 78 к.
Пожертвованій отъ частныхъ лицъ	445 р. —
Случайныхъ поступленій	1,252 р. 97 к.
Всего-же съ остаткомъ отъ прошлаго года.	49,469 р 84 к.

РАСХОДЪ.

На жалованіе и пособіе членамъ и сиротамъ миссіи	13,557 р. —
На церкви и станы миссіи	1,793 р. 52 в.
На новокрещенныхъ	3,103 р. 93 в.
На школы миссіи	15,888 р. 51 в.
Въ томъ числѣ на катихизаторское училище	11,172 р. —
На разъѣзды миссіонеровъ, канцеляріи и проч. расходы	1,414 р. 83 в.
Всего израсходовано въ 1896 году	35,957 р. 79 в.
На еодержаніе миссіи въ 1-й половинѣ 1897 года въ остаткѣ состоитъ	13,512 р. 5 в.

Отчетъ Бійскаго миссіонерскаго катихизаторскаго училища за 1895—96 учебный годъ.

Подробныя свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни миссіонерскаго катихизаторскаго училища были даны въ свое время за предыдущіе 189³/₄ и 189⁴/₅ учебные годы и помѣщены въ отчетахъ объ Алтайской миссіи за 1894 и 1895 годы. Въ настоящій разъ, чтобы не повторять опять уже сказаннаго, мы имѣемъ сообщить только то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ состоянію училища въ прошломъ 189⁵/₆ учебномъ году.

Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни училища за отчетный годъ пужно указать окончаніе постройкой и освященіе новаго каменнаго зданія училища. Училище выстроено стараніемъ палихъ архипастырей и усердіемъ бійскихъ купцовъ, теперь уже покойныхъ, А. В. Соколова и А. О. Морозова, пожертвовавшихъ на постройку училища значительные капиталы. Училище выстроено двухэтажное, съ мезониномъ. Освященіе зданія училища было совершенно преосвященнымъ начальникомъ миссіи епископомъ Меодіемъ въ началѣ учебнаго года, 14-го сентября. Объ этомъ радостномъ тор-

жествѣ училища подробно было сказано въ нашемъ отчетѣ за предыдущій учебный годъ.

Въ новомъ зданіи училище получило возможность устроиться вполне свободно. Здѣсь помѣстились: квартира завѣдующаго училищемъ, 6 классныхъ комнатъ (5 катихизаторск. училища и 1 для школы грамоты), комната надзирателя за учениками, 5 спальныхъ комнатъ, кухня, хлѣбопекарня, мастерская (столярная и переделочная). Кроме того въ нижнемъ этажѣ остались еще свободными двѣ расположенныхъ одна противъ другой комнаты, изъ которыхъ мы устроили нашъ молитвенный и отчасти рекреационный залъ. Здѣсь первоначально совершались утреннія и вечернія молитвы, а наканунѣ праздниковъ всенощныя бдѣнія. Вслѣдствіи найдено было возможнымъ и полезнымъ совершать здѣсь и литургіи. Съ этою цѣлью на пожертвованные о. Іоанномъ Кронштадтскимъ 100 рублей были устроены небольшой иконостасъ и на третій день праздника Рождества Хр. Пресвященнымъ Меодіемъ нашъ молитвенный домъ былъ освященъ для совершенія въ немъ Божественной литургіи. Антиминсъ каждый разъ беремъ изъ домовоі архіерейской церкви. Такимъ образомъ теперь дана возможность собираться вмѣстѣ для общей церковной молитвы ученикамъ обоихъ нашихъ довольно многочисленныхъ училищъ; катихизаторскаго и начальной при немъ школы (всего около 350 учениковъ). Это имѣетъ большое воспитательное значеніе, особенно потому, что здѣсь есть возможность ученикамъ принять большее дѣятельное участіе при богослуженіи: въ чтеніи, пѣніи, прислуживаніи въ алтарѣ и т. д.

Личный составъ служащихъ лицъ.

Въ составъ служащихъ при катихизаторскомъ училищѣ въ теченіе 1895/6 учебнаго года входили слѣдующія лица.

1) Завѣдующій училищемъ — кандидатъ богословія іеромонахъ Амвросій; онъ преподавалъ Священное писаніе въ трехъ старшихъ классахъ, катихизисъ, церковный уставъ, методику закона Божія и основанія психологіи съ педагогикой — въ 5-мъ классѣ.

2, Помощникъ завѣдующаго, студентъ Томскаго университета священникъ Іоаннъ Борейскій, назначенный на эту должность въ

половий октября 1895 года на мѣсто поступившаго на службу въ Киргизскую миссію (Омской епархіи) священника Леониды Покровскаго. Онъ преподавалъ Св. писаніе и св. исторію въ первыхъ двухъ классахъ, катихизисъ въ 3 кл., церковную исторію и исторію и обличеніе старообрядческаго раскола въ 4 и 5 классахъ.

3) Учитель П. В. Бересневъ, студентъ Томскаго университета; преподавалъ географію въ 2, 3 и 4 классахъ и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ, кромѣ перваго.

4) И. д. учителя В. П. Домаховскій, имѣющій званіе учителя городского училища; преподавалъ ариметыку во всѣхъ классахъ (кромѣ 5-го) и методику начального обученія въ старшемъ классѣ.

5) И. д. учителя П. М. Лапшевъ, бывшій воспитавиель Пермской духовной семинаріи; преподавалъ русскій яз. съ церковно-славянскимъ въ первомъ классѣ, также гражданскую исторію въ 3 и 4 классахъ.

6) Священникъ Терентій Капшинъ, кончившій курсъ катихизаторскаго училища; преподавалъ алтайскій языкъ для инородцевъ и завѣдывалъ экономіей училища.

7) П. Т. Лаптевъ, кончившій курсъ катихиз. училища; преподавалъ церковное пѣніе во всѣхъ классахъ и чистописаніе въ первыхъ двухъ классахъ.

8) Надзиратель за учениками Н. П. Королевъ, слушатель ми сіонер. курсовъ при Казанской д. академіи.

9) П. А. Чеховъ—завѣдывалъ училищной больницей и преподавалъ основанія гигіены ученикамъ выпускнаго класса.

10) С. Е. Уржумовъ—фельдшеръ при училищной больницѣ.

Во главѣ училищнаго правленія стоялъ Совѣтъ училища; въ немъ кромѣ предѣдателя-завѣдующаго училищемъ участвовали два лица: помощникъ завѣдующаго и и. д. дѣлопроизводителя П. М. Лапшевъ.

На обязанности совѣта, кромѣ прямыхъ занятій по дѣламъ училища, лежало еще поврежнему производить установленный экзаменъ для ищущихъ званія псаломщика и учителя, а также — діаконскаго и священническаго сана.

Учебная часть.

Въ учебномъ отношеніи отчетный годъ не отличался чѣмъ-либо существеннымъ отъ предыдущаго года. Какъ и въ прошломъ учебномъ, такъ и въ настоящемъ году училище раздѣлялось на пять классовъ, съ годовичнымъ курсомъ ученія въ каждомъ классѣ. Въ низшихъ 4 классахъ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ велось по программѣ духовныхъ училищъ. Въмѣсто древнихъ языковъ, которые въ нашемъ училищѣ не проходятся, было увеличено число уроковъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ, а также по ариѳметикѣ, такъ какъ эти предметы, не легкіе сами по себѣ, особенно затрудняютъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ иноподданныхъ воспитанниковъ, слабо владѣющихъ русскою рѣчью, особенно книжною.

Кромѣ того въ этихъ же низшихъ классахъ изучались нѣкоторые предметы. Такъ, во всѣхъ классахъ, начиная съ перваго, отводилось нѣсколько уроковъ на изяснительное чтеніе священнаго писанія, въ томъ убѣжденіи, что такое чтеніе живыхъ глаголовъ Божіихъ должно дѣйствовать на учениковъ воспитательно лучше всякихъ другихъ наставленій. Объясненія священнаго текста даются по возможности простыя, доступныя пониманію юношей; только въ старшемъ классѣ они имѣютъ видъ уроковъ, въ другихъ же классахъ это бесѣды наставника съ учениками по поводу священнаго текста. Чтобы объясненіе было для учениковъ болѣе понятно и интересно, также съ цѣлью лучшаго изученія ими самаго текста, изясненіе ведется тогда, когда ученики предварительно дома, на вечернихъ зачатіяхъ настолько, по возможности, усвоятъ, давное мѣсто текста, что могутъ своими словами передать его содержаніе. Такимъ образомъ за весь учебный курсъ въ нашемъ училищѣ прочитывается почти весь Новый Заветъ и главнѣйшія части Ветхаго, въ такомъ порядкѣ: въ первыхъ четырехъ классахъ—четвероевангеліе съ книгою Дѣяній св. апостоловъ, а въ старшемъ пятomъ классѣ—воскресеніи и праздничныя зачала апостола, а изъ В. Завета по париміинымъ чтеніямъ прочитывается преимущественно то, что имѣеть ближайшее

отношеніе къ новозавѣтнымъ событіямъ исторіи нашего спасенія. Конечно указанныя чтенія дополняются тѣми мѣстами священнаго текста—предыдущими и послѣдующими, съ которыми они имѣютъ тѣсную связь и безъ которыхъ они были бы недостаточно понятны.

Кромѣ священнаго писанія сверхъ программы духовныхъ училищъ въ нашихъ первыхъ четырехъ классахъ преподаются еще гражданская и церковная исторія: первая въ 3 и 4 классахъ, и церковная исторія—въ 4 и 5 классахъ. Преподаваніе гражданской исторіи ведется по гимназическому учебнику (для низшихъ классовъ) Белярминава, а церковная исторія—по гимназическому-же учебнику (для старшихъ классовъ) Петра Смирнова.

5-й нашъ классъ—преимущественно спеціальнѣй, учительскій. Здѣсь преподается методика начальнаго обученія—по Закону Божію, грамотѣ и счисленію, основанія психологіи съ педагогикой, исторія и обличеніе старообрядческаго раскола (для русскихъ), алтайскій языкъ съ катихизаціей (для инородцевъ) и основы гігіены.

Методика начальнаго обученія преподается по краткимъ запискамъ, составленнымъ настоящимъ начальникомъ миссіи, пресвященнымъ Меѳодіемъ. Главное вниманіе обращается на практическое знакомство оканчивающихъ курсъ учениковъ съ начальнымъ обученіемъ. Съ этою цѣлью они подъ руководствомъ преподавателя методики въ теченіе года часто поочередно даютъ практическіе уроки, которые затѣмъ тщательно разбираются учителемъ при участіи самихъ учениковъ. Осенью выпускныя воспитанники обязательно участвуютъ на практическихъ занятіяхъ учительскаго съѣзда, который устраивается при катихизаторскомъ училищѣ ежегодно. Такъ было и прошлой осенью 1896 года. На съѣздъ были вызваны наблюдатели миссіонерскихъ школъ и одинъ наблюдатель школъ противораскольническаго братства свитителя Дмитрія Р. бійскаго округа, также нѣкоторые учителя. Занятія съѣзда продолжались съ 17 августа по 1-е сентября. Особенное вниманіе на этотъ разъ на съѣздѣ было обращено на ознакомленіе о.о. наблюдателей и учителей съ методикой Закона

Божія, такъ какъ преподаваніе этого важнаго предмета въ нашихъ школахъ, да кажется и вездѣ, до сихъ поръ предоставлено произволу законоучителей. Преподаваніе теоретической части предмета взялъ на себя преосвященный епископъ Меодій, а практическіе уроки давалъ завѣдующій училищемъ іеромонахъ Ампросій.

По психологіи были разсмотрѣны главныя способности души, ихъ дѣйствія и взаимоотношеніе, насколько это необходимо для болѣе сознательнаго усвоенія дидактики и методики.

По гигиенѣ велъ занятія завѣдующій училищной больницей П. А. Чеховъ, онъ ознакомилъ учениковъ съ строеніемъ человѣческаго тѣла, его главнѣйшими отравленіями; сообщилъ также имъ главнѣйшія указанія, какъ подать первую помощь больному и какъ поступить въ случаѣ появленія заразныхъ болѣзней.

Съ цѣлью пріученія учениковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей наставникамъ училища, подъ руководствомъ завѣдующаго, давались по опредѣленному рописанію на 10—12 дней темы для письменныхъ упражненій. Всѣхъ упражненій въ каждомъ классѣ было дано въ теченіе года отъ 10—13. Старшему классу темы давались исключительно завѣдующимъ училищемъ преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія, напр.: „какое значеніе можетъ имѣть для народа учитель церковно-приходской школы;“ „почему такъ мало спасающихся, когда намъ даны всѣ средства ко спасенію;“ „кому легче спастись: богатому или бѣдному?“ „жизнь и дѣятельность Св. Василия В.“ и др. Завѣдующій училищемъ посѣщалъ уроки наставниковъ, особенно въ началѣ учебнаго года, въ случаѣ нужды давалъ руководственныя указанія и слѣдилъ за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ какъ наставниками, такъ и учениками.

Вслѣдствіе недостаточнаго числа учителей на долю каждого изъ нихъ приходилось много недѣльныхъ уроковъ, такъ: завѣдующему приходилось 18 уроковъ, помощнику его 21, а прочимъ учителямъ по 22 и 23 урока. Впрочемъ всѣ наставники относились къ дѣлу усердно и старались по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья потрудиться для общаго дѣла. Только одинъ изъ препо-

давателейъ еще до пасхи тяжко запомогъ, не занимался до конца учебнаго года и потому его уроки пришлось частью оставить, частью подѣлить между остальными преподавателями.

Во всѣхъ классахъ ежедневно, кромѣ субботы, было по 4 урока; изъ нихъ первые часовые, а послѣдніе 2 по 45 м.

Воспитательная часть.

Въ воспитательномъ отношеніи училище держалось прежняго направленія, о которомъ подробно сказано нами въ прошлогоднемъ отчетѣ. Имѣя въ виду важное значеніе будущаго служенія нашихъ воспитанниковъ въ качествѣ учителей церковныхъ школъ и служителей церкви, обращено было серіозное вниманіе и приложено посильное стараніе развить въ нихъ доброе настроеніе, такъ необходимое впрочемъ и для каждаго христіанина. Съ этою цѣлью было обращено вниманіе, чтобы воспитанники съ должнымъ благоговѣніемъ исполняли главнѣйшія свои христіанскія обязанности: молитвы, исповѣди, св. причастія, послушанія начальствующимъ лицамъ и къ старшимъ, возможно лучшаго исполненія своего ученическаго, школьнаго долга и т. д. Утреннія и вечернія молитвы совершались непременно въ присутствіи завѣдующаго училищемъ или его помощника, которые начинали молитву возгласомъ: „благословенъ Богъ нашъ“... Ученики посѣщали поочередно группами и будничныя службы въ домовй архіерейской церкви, каждая очередь—однажды въ недѣлю. Такъ давно уже заведено у насъ, съ самаго основанія училища,—съ цѣлью практическаго ознакомленія учениковъ съ церковнымъ уставомъ и пріученія ихъ посѣщать церковныя службы не въ обычные только праздничные дни, какъ бы по привычкѣ, но и въ другое время, когда представляется къ тому возможность.

Въ виду воспитательнаго значенія физическаго труда, какъ отвращающаго отъ барства, лѣни и развивающаго бодрость духа,—ему отведено было важное мѣсто въ системѣ училищнаго воспитанія въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы. Ученики сами убирали свои классныя и спальныя комнаты, топили печи, расчищали училищный дворъ въ весеннее время и приво-

дили его въ порядокъ отъ тѣхъ пестроеній, какія ему успѣли причипить два предыдущія ненастныхъ времени года—осень и зима, съ ихъ слякотью и снѣжными буранами.

Въ свободное отъ прямыхъ учебныхъ своихъ обязанностей время ученикамъ рекомендовалось брать изъ училищной библіотеки и читать книги, которыхъ съ помощью добрыхъ людей намъ удалось въ три послѣдніе года собрать до 500 экз.

Для развлеченія учениковъ, оставшихся на святки въ училищномъ общежитіи и въ городѣ, была устроена „елка“ съ чтеніемъ и пѣніемъ веселаго и назидательнаго содержанія. Хорошее чтеніе и пѣніе нашихъ чтецовъ и пѣвцовъ всегда привлекаетъ къ намъ на „елку“ много постороннихъ дѣтей—гостей съ ихъ родителями, которые за доставленное удовольствіе и разумное развлеченіе ихъ дѣтямъ и имъ самимъ, охотно жертвуютъ намъ своими денежными средствами, и эти послѣднія даютъ намъ возможность сдѣлать елочный подарокъ, хотя небольшой, каждому изъ нашихъ учениковъ, особенно пѣвцамъ и чтецамъ; такимъ образомъ они получаютъ двойное утѣшеніе. А утѣшеніе учениковъ составляетъ и нашу радость, особенно потому, что намъ такимъ путемъ легко удается отвлечь ихъ отъ всякихъ предосудительныхъ развлеченій, къ которымъ всегда отдѣльныя личности могли бы склониться въ это скучное, въ виду зимнихъ холодовъ, каникулярное время. Мы нарочно ежегодно устраиваемъ свою елку поздно, около 2—3 января, чтобы такимъ образомъ интересующія почти всѣхъ учениковъ приготовленія къ ней растянуть на все предыдущее время святокъ.

Руководящія наставленія даются ученикамъ наставниками, преимущественно, конечно, завѣдующимъ училищемъ и его помощникомъ при всякомъ удобномъ случаѣ: въ видѣ поученій—за церковными службами, въ видѣ наставленій, напоминаній, предостереженій, увѣщаній и т. д.—на общихъ молитвахъ, классныхъ урокахъ и при частныхъ поводахъ.

Съ помощью Божіей намъ удалось прожить прошлый учебный годъ настолько благополучно, что за выдающіеся грубые проступки пришлось исключить изъ училища только двухъ учени-

ковъ, какъ неподдавшихся благотворному воздѣйствію примѣнен-
ныхъ въ нихъ раньше всевозможныхъ воспитательныхъ мѣръ.
Одинъ изъ нихъ русскій, другой инородецъ—киргизъ. Но пер-
вый—А—ій былъ испорченъ ненормальнымъ домашнимъ воспи-
таніемъ; выросъ онъ безъзаботливаго попеченія любящей матери,
которой лишился въ годахъ ранняго отрочества. За лѣнь и
другія дурныя склонности его исключали изъ Барнаульскаго ду-
ховнаго училища; такая-же участь его постигла и у насъ. Дру-
гой инородецъ киргизъ, выросъ также сиротой, притомъ въ по-
рочной средѣ грубыхъ киргизъ. Правда, къ намъ его привезли
еще небольшимъ, но все-таки дурныя склонности киргизской па-
туры уже настолько укоренились въ немъ, что уничтожить ихъ
было очень трудно.

Объ учащихся.

Общее число учениковъ катихизаторскаго училища въ нача-
лѣ отчетнаго 1895—96 учебнаго года было 152. Изъ нихъ въ
теченіе учебнаго года два были уволены, 1 умеръ и 16 выбыли
изъ училища по собственному желанію вслѣдствіе различныхъ
причинъ. Такимъ образомъ къ концу учебнаго года въ училищѣ
числилось 133 ученика. По классамъ это послѣднее число рас-
предѣлялось по экзаменскимъ спискамъ слѣдующимъ образомъ:
въ 1-мъ классѣ—38 учениковъ, въ 2-мъ—33, въ 3-мъ—28, въ
4-мъ—22 и въ 5-мъ—12 учениковъ. Изъ общаго числа остав-
шихся до конца учебнаго года 133 учениковъ 35 было инород-
цевъ, 7 русскихъ, знающихъ инородческое нарѣчіе, остальные
всѣ чисто русскіе. Значитъ русскихъ было значительное боль-
шинство, и это потому, что ихъ очень много поступаетъ изъ на-
шей начальной школы (Сахаровской), находящейся при катихи-
заторскомъ училищѣ, и почти всѣ они—дѣти мѣстныхъ жителей.
Изъ дѣтей пріѣзжихъ другихъ школъ мы принимаемъ только
лучшихъ, по повѣрочному испытанію. Мѣстные и пріѣзжіе роди-
тели, даже зажиточные крестьяне охотно отдаютъ къ намъ сво-
ихъ дѣтей въ виду строгаго церковнаго направленія вашего учи-

лица и подготовки здѣсь дѣтей къ будущему важному служенію церкви и школѣ.

Въ общежитіи училища числилось всего 118 учениковъ съ такимъ распредѣленіемъ: 46 миссіонерскихъ и 12 пансіонеровъ противораскольническаго братства св. Дмитрія, 8 миссіонерск. и 9 полупансіонеровъ упомянутаго братства, 10—за уменьшенную плату и 33 своекоштныхъ полупансіонеровъ; своекоштные—со взносомъ за свое содержаніе платы въ количествѣ 50 руб. въ годъ. Въ числѣ миссіонерскихъ пансіонеровъ (инородцевъ) мы считаемъ 13 учениковъ (инородцевъ) нашей начальной школы и 3 пансіонера, содержащихся на средства киргизской миссіи (лицъ Омской епархіи).

35 учениковъ инородцевъ катихизаторскаго училища и 13 начальной школы по племенамъ распредѣлялись такимъ образомъ: алтайцевъ—20, телеутовъ—13, шорцевъ—5, кумандинцевъ—2, киргизовъ—3, сагайцевъ—4 и соѣтъ—1. Съ русскими, знающими инородческое нарѣчіе (7),—всего 55 воспитанниковъ.

Скончался въ отчетномъ году только 1 ученикъ перваго класса Пант. Лаптевъ отъ брюшнаго тифа. Онъ заболѣлъ дома у родителей и училищный врачъ очень поздно былъ извѣщенъ объ опасномъ положеніи больнаго; уже тяжело больной мальчикъ былъ перевезенъ въ училищную больницу, гдѣ и скончался. За дальностью городскаго кладбища мы похоронили его въ нашемъ училищномъ садикѣ, гдѣ погребено было уже раньше вѣсколько учениковъ. Покойный былъ весьма скромный мальчикъ, со слабыми способностями къ ученію, но за то очень хорошій пѣвецъ. Да не лишитъ его Господь Своей милости!

Изъ 12 учениковъ, кончившихъ курсъ ученія, 6 было русскихъ, 4 инородца и 2 русскихъ, знакомыхъ вѣсколько съ киргизскимъ нарѣчіемъ. Первые поступили на службу учителями въ школы противораскольническаго братства, вторые—въ миссіонерскія и послѣдніе два—въ киргизскую миссію Омской епархіи.

Всѣ они скромно трудятся на своихъ мѣстахъ и по временамъ дѣлятся съ нами письменно своимъ радостями, печальми, заботами; просятъ содѣйствія въ тѣхъ или другихъ затруднені-

яхъ. (Къ сожалѣнію одинъ изъ нихъ, инородецъ В. Т—овъ, въ настоящее время лежитъ въ нашей больницѣ. Онъ какъ-то сильно простудился еще прошлой весной и вотъ теперь страдаетъ сильно развившейся болѣзью легкихъ. Жаль будетъ, если его ранняя смерть сократитъ и безъ того небольшое число нашихъ инородческихъ учителей, жаль особенно потому, что изъ него общалъ выработаться очень хорошій учитель.

Послѣдній выпускъ, кажется, будетъ послѣднимъ у насъ и по своей малочисленности. Въ настоящемъ выпускномъ классѣ числится 20 учениковъ, а нѣкоторые изъ слѣдующихъ за нимъ общаютъ быть вдвое или почти вдвое больше его.

Успѣхи всѣхъ учениковъ, какъ показали общіе годовые баллы, пужно признать вполне удовлетворительными. На второй годъ было оставлено во всѣхъ классахъ только 7 учениковъ, а 15 на годичномъ нашемъ актѣ награждены: 5 учениковъ получили награду первой степени (похвальный листъ и книгу), а 10—второй (похвальный листъ).

Экзамень, вслѣдствіе извѣстнаго распоряженія по случаю коронаціонныхъ торжествъ, былъ только для выпускнаго класса.

Средства содержанія и заключеніе.

Катихизаторское училище содержится главнымъ образомъ на средства, отпускаемыя Миссіонерскимъ обществомъ. Послѣднее ассигнуетъ на всѣ школы Алтайской миссіи выѣтъ съ катихизаторскимъ училищемъ около 8,000 рублей. На 40 миссіонерскихъ школъ съ содержаніемъ учителей расходуется около пяти тысячъ рублей. Слѣдовательно, собственно на катихиз. училище остается только около трехъ тысячъ рублей. Около 2 съ половиной тысячъ получаетъ училище изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе противораскольническаго отдѣленія училища, одну тысячу рублей изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, процентныхъ денегъ съ основнаго капитала училища около 500 руб.; такимъ образомъ составляется около 6 тысячъ рублей. Явное дѣло, что содержаться на столь скудные средства училище никакимъ образомъ не могло-бы, пбо на

одно жалованье служащимъ при училищѣ лицамъ едва хватаетъ этихъ 6 тысячъ. А какъ небогато содержаніе этихъ лицъ, можно судить изъ того, что кромѣ завѣдующаго съ окладомъ въ 1200 руб. и его помощника въ 600 руб. (съ готовой квартирой), остальные учителя получаютъ около 400, даже 300 руб. въ годъ.

Въ виду такой крайней скудости своего *постояннаго* содержанія, катихизаторскому училищу частенько приходится протягивать руку къ различнымъ благотворителямъ за частною помощью. Спасибо, что находятся добрые люди, которые не отказываются помогать намъ. Такъ, бывшій надзиратель за учениками училища Н. П. Корольевъ, оставляя службу при училищѣ, пожертвовалъ въ училищную библіотеку различныхъ книгъ на сумму около 20 руб., и Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, по ходатайству Совѣта училища, уже впрочемъ въ первой половинѣ настоящаго 1896—97 учеб. года пожертвовало различныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій всего на сумму 455 руб.

Число учащихся въ училищѣ все увеличивается. Въ настоящемъ 1896—97 учеб. году число это возрасло значительно противъ прошлаго года. Теперь (въ январѣ 1897 года) во всемъ училищѣ числится 177 человекъ; изъ нихъ 119 русскихъ и 48 инородцевъ. Въ училищномъ общежитіи содержится 138 учениковъ съ такимъ распредѣленіемъ: инородческихъ пансіонеровъ—44, инородч. полупанс.—14; русскихъ братскихъ пансіонеровъ—8, за уменьшенную плату русскихъ—14, своекоштныхъ пансіонеровъ—42. Значитъ на полномъ содержаніи училища живетъ свыше 60, даже до 70 пансіонеровъ. Если на каждого положить только по 60 руб. въ годъ, то и тогда получится 4,200 руб. Если прибавить сюда еще жалованье служащимъ при училищѣ лицамъ—до 6,000 рублей; выйдетъ свыше 10,000 рублей. Ни для кого поэтому не станетъ удивительнымъ, что содержаніе всего нашего училища (отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ хозяйств. строеній и т. д.) обходится около 15 т. рублей.*) Намъ извѣстно, что наши духовныя училища, даже съ меньшимъ числомъ учащихся, при меньшемъ количествѣ классовъ и болѣе узкой учеб-

ной программѣ, — расходуютъ ежегодно на свое содержанію въ 1^{1/2} или даже два раза больше нашего. Ясно поэтому, что катихизаторское училище можетъ содержаться на указанную сумму только при крайней своей бережливости и той простотѣ жизни, какую ведутъ здѣсь всѣ, начиная отъ начальника миссіи и завѣдующаго училищемъ и оканчивая послѣднимъ ученикомъ — общежитникомъ, и о которой было подробно сказано въ прошлогоднемъ отчетѣ объ училищѣ.

Въ виду такой крайности предполагается даже въ настоящемъ 1896—97 уч. г. выпустить изъ училища не только 5, но и 4 кл. Между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ есть нѣсколько подростковъ, которымъ всего лишь 14 лѣтъ! Гдѣ же такому юному отроку вынести благополучно всю тяготу церковно-приходской школы, съ ея многочисленными работами, притомъ школы, которая въ нашей Сибири за частую находится въ 20—40 верстахъ отъ церкви и священника, значить въ глухой деревнѣ, гдѣ учитель долженъ быть передовымъ лицомъ, часто долженъ волей-неволей замѣнять священника-миссіонера! Да, жаль, крайне жаль будетъ, если не найдеть въ скоромъ времени надлежащей поддержки наше училище, почти единственно *инородческое* училище не только въ Сибири, но и во всей обширной Россіи съ ея многомилліоннымъ *инородческимъ* населеніемъ. Проведеніе великаго желѣзнодорожнаго сибирскаго пути пробуждаетъ отъ вѣковаго сна природу Сибири съ ея неисчерпаемыми всевозможными богатствами. А слово евангельское во многихъ мѣстахъ также пробуждаетъ отъ долгой духовной спячки очень многихъ изъ сибирскихъ инородцевъ.

Многіе ищутъ свѣта, желаютъ учить и учиться. Тяжело будетъ лишать ихъ этого насущнаго куска хлѣба, за которымъ они стремятся къ намъ верѣдко за 400—600 верстъ. Тяжело будетъ давать только кое-какую подготовку въ училищѣ инородцамъ особенно потому, что, по убѣжденію опытныхъ миссіонеровъ,

*) Въ концѣ отчета помѣщена краткая вѣдомость о приходѣ и расходѣ училища. Вѣдомость составлена за 1896 гражданскій (а не учебный годъ) годъ, сообразно съ общимъ отчетомъ Алтайской миссіи и поступленіемъ на приходъ капиталовъ.

миссіонерская проповѣдь значительно успѣшнѣе бываетъ тогда, когда она совершается духовными силами, вышедшими изъ среды самихъ инородцевъ, но для прѣготовленія, возвращенія такихъ силъ на громадный районъ сибирскаго инородческаго населенія наше училище пока единственное въ Сибири.

Впрочемъ катихизаторское училище, съ его противораскольническимъ отдѣленіемъ, не менѣе необходимо и для русскаго населенія Томской епархіи. Вотъ какъ объ этомъ и вообще о положеніи училища въ настоящее время было сказано въ краткой рѣчи завѣдующимъ училищемъ 26 сентября прошлаго 1896 г., въ день храмоваго праздника и годичнаго акта училища. „Въ настоящее время, говорилъ завѣдующій тогда, исполнилось 13 лѣтъ существованія нашего миссіонерскаго катихизаторскаго училища (основано въ 1883 году), т. е., — прошло уже столько времени, какое можно считать вполне достаточнымъ для испытанія пригодности или непригодности къ своей цѣли всякаго учрежденія. И для катихизаторскаго училища прожитое имъ время было временемъ испытательнымъ, ему приходилось, какъ говорится, постоять за себя, доказывать свою полезность. Но, благодареніе Богу, нынѣ, можно сказать, какія бы то ни было сомнѣнія относительно пригодности для своей цѣли катихизаторскаго училища не могутъ имѣть значенія, ибо училище успѣло доказать приносимую имъ пользу самымъ дѣломъ: въ настоящее время оно можетъ насчитать изъ своихъ питомцевъ нѣсколько десятковъ болѣе или менѣе благонадежныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ, до десятка діаконѣвъ и нѣсколько іереевъ Божіихъ, скромно совершающихъ свое великое служеніе.

Наше училище имѣетъ особенную важность въ виду того большого значенія церковно-приходской школы, какое она получила въ послѣдніе года.

Извѣстно, что въ настоящее время церковно-приходскія школы съ каждымъ годомъ умножаются, устрояются, крѣпнютъ. Но еще при началѣ этого дѣла возникъ рѣшительный и важный вопросъ о томъ, гдѣ брать для этихъ школъ учителей. Общественныя курсы учительскихъ семинарій признаны для церковно-

приходскихъ школъ неподходящими учителями, да ихъ впрочемъ сле хватаетъ для земскихъ и министерскихъ школъ. Питомцы нарождающихся второклассныхъ школъ могутъ быть подходящими учителями только для школъ грамоты. Такимъ образомъ для церковно-приходскихъ школъ брать учителей неоткуда. Это обстоятельство ставитъ въ большое затрудненіе енархіальную церковную власть почти въ каждой епархіи, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже нашли необходимымъ заводить для подготовки учителей въ церковно-приходскія школы особыя училища, подобныя нашему. И въ нашей Томской епархіи церковныя школы получили большое развитіе. Дать этимъ школамъ достаточно подготовленныхъ учителей пока можетъ только наше катехизаторское училище. Да и въ другія школы, министерскія и земскія, охотно взяли бы нашихъ учителей, такъ какъ и туда набрать ихъ неоткуда. Слѣдовательно, отъ нашего училища ожидаютъ большой пользы, ожидаютъ себѣ руководителей, можно сказать, школы всей Томской епархіи. Такое важное положеніе катехизаторскаго училища въ Томской епархіи, да еще его большое миссіонерское значеніе для просвѣщенія окрестныхъ и породцевъ, уже давно обратили на него благосклонное вниманіе высшаго духовнаго начальства, которое въ настоящее время озабочено мыслию объ его матеріальномъ обезпеченіи и внутреннемъ благоустройствѣ. Будемъ поэтому ждать и надѣяться, что для Катехизаторскаго училища вскорѣ наступятъ лучшіе дни. Будемъ вѣрить, что не рухнетъ столь важное просвѣтительное учрежденіе, рожденное, вскорилейное и поставленное на ноги усердными заботами и теплыми къ Богу молитвами нашихъ бывшихъ и настоящихъ Томскихъ и Бійскихъ Архипастырей».

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Алтайскаго миссіонерскаго катехизаторскаго училища за 1896 годъ.

ПРИХОДЪ.

Отъ 1895 года въ остаткѣ денегъ нѣтъ.

Въ 1896 году на приходъ поступило:

1) Изъ суммъ Алтайской миссіи . . . 6933 р. 7 к.

2) Чрезъ Томскую духовную консисторію изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ на учрежденіе стипендій при училищѣ и нужды миссіи	995 р. 94 к.
3) Изъ Томской духовной консисторіи изъ остатковъ 25% сбора	2600 р. —
4) % съ неприкосновенныхъ капиталовъ:	
а) Стипендій при Катихизаторскомъ училищѣ 40 р. 93 к.	
б) Стипендій архимандрита Макарія 133 р. 9 к.	
в) Стипендій Даріи Харитоновны Побѣдухиной 78 р. 79 к.	
г) Съ капитала Я. А. Сахарова на содержаніе церковно-приходской школы при Катихизаторскомъ училищѣ 405 р. 41 к.	
д) Съ капитала А. Ѳ. Морозова 199 р. 47 к.	
е) Съ Соколовскаго капитала на устройство ремесленныхъ классовъ при училищѣ 358 р. 30 к.	1215 р. 99 к.
5) Собранные Преосвященнѣйшимъ Начальникомъ миссіи въ поѣздку его по епархіи	215 р. 90 к.
6) Отъ Управленія Бійскаго Архіерейскаго дома за завѣдованіе острожной церковью въ 1896-мъ году.	60 р. —
7) Отъ Бійскаго отдѣленія Братства св. Дмитрія.	200 р. —
8) Пожертвованіе отъ неизвѣстнаго	15 р. --
9) Отъ правленія Барнаульскаго духовнаго училища на стипендіи сиротъ изъ духовенства.	120 р. --

10) Собранные по подпискѣ во дни коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ на библіотеку	209 р. —
11) За содержаніе своекоштныхъ пансіонеровъ и правоученіе	2277 р. 49 к.
Итого .	14842 р. 39 к.

РАСХОДЪ.

Въ 1896 году израсходовано:

1) На жалованье и пособіе лицамъ, служащимъ при училищѣ: а) завѣдывающему училищемъ 1200 р.; б) помощнику его 624 р. 94 к.; и в) прочимъ служащимъ 2973 р. 79 к.	4798 р. 73 к.
2) На пищу	3007 р. 83 к.
3) На одежду и обувь	1820 р. —
4) На учебники, учебныя принадлежности и библіотеку.	1303 р. 57 к.
5) На ремонтъ училищныхъ здашій, мытье половъ, поправку партъ, столовъ, экипажей и сбруи, устройство вновь каретника и врачечной, содержаніе лошадей и т. п. предметы	2049 р. 90 к.
6) На отопленіе и освѣщеніе	528 р. 06 к.
7) На жалованье и содержаніе прислуги.	472 р. 86 к.
8) На больницу: а) жалованье врачу 300 р., б) жалованье фельдшеру 240 р., в) жалованье сторожу 38 р. 40 к., г) медикаменты, перестилка и окраска половъ, побѣлка помѣщеній и т. п. 271 р. 79 к.	850 р. 19 к.
9) На ремонтъ начальной школы	11 р. 25 к.
Итого .	14842 р. 39 к.

Завѣдующій Катихизатор. училищемъ *Геромонахъ Амурскій.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— **Пожертваніе на Алтайскую духовную миссію.** Извѣстная благотворительница, Ея Сіятельство графиня Марія Владиміровна Орлова-Давыдова, пожертвовала чрезъ Его Пресвященство, Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго, на нужды Алтайской духовной миссіи *три тысячи (3000) рублей.*

— **О числѣ говѣвшихъ въ 1897 г.** Во всѣ седмицы св. Четыредесятницы с. 1897 года изъ православныхъ жителей г. Томска исполнили христіанскій долгъ Исповѣди и св. Причащенія муж.—8664 ч-ка, женскаго—10503 ч-ка, обоего пола: 19167 ч-къ.—Въ минувшемъ 1896 году исполнившихъ христ.^н долгъ Исповѣди и св. Причащенія въ св. же Четыредесятницу было обоего пола: 11553 ч-ка, менѣе настоящаго года на 7614 ч-къ.

— **Архіерейское служеніе въ семинарской церкви.** 19-го апрѣля въ пятницу на Свѣтлой Недѣлѣ въ храмовой праздникъ иконы Божіей Матери, именуемой „Живоносный Источникъ“ въ семинарской церкви по обычаю было совершено архіерейское служеніе. Ровно въ 8 ч. утра въ семинарскую церковь изволилъ прибыть Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій и въ сослуженіи съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Никоио-ромъ, о. инспекторомъ іеромонахомъ Тихономъ, о. председателемъ совѣта Епархіальнаго женскаго училища преподавателемъ свящ. Петромъ Мстиславскимъ, о. духовникомъ Н. Заводовскимъ и свящ. Н. Васильевымъ, началъ торжественно Божественную Литургію. За литургіей присутствовали въ полномъ составѣ преподаватели и воспитанники, кромѣ того было огромное стеченіе посторонней публики, стоявшей даже на панерти при отворенныхъ дверяхъ. Пѣлъ хоръ семинарскихъ пѣвчихъ, причемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, напр. „Пасхальные часы“, „Единородный Сыно“, „Херувимская“ и другія, а также чтеніе апостола исполнялись на греческомъ языкѣ. По окончаніи литургіи, когда преподаватели, а за ними ученики, прикладывались ко св. кресту, Его Пресвященство вручалъ маленькія брошюрки подъ общимъ заглавіемъ: „Единое на потребу“. Въ каждой такой брошюркѣ помѣщены: а) Слово св. Іоанна Златоустаго объ играхъ и пляскахъ и б) мысли о театрахъ о. Іоанна Кронштадскаго.

— **Черновная жизнь въ Россіи за послѣднее время.** Если оглянуться назадъ, на послѣднее десятилѣтіе пережитое нами, то ясно представится намъ та струя оживленія всѣхъ сторонъ церковной жизни, которая характеризуетъ наше время преимущественно предъ періодомъ ему предшествовавшимъ. И понятно почему это такъ. Историческое развитіе Россіи созидалось гармоническимъ сочетаніемъ двухъ силъ: государственной и церковной. Въ тѣ моменты исторической жизни, когда сознаніе необходимости этой гармоніи терялось,—Россія сходила со своего національнаго пути; и, наоборотъ, возвращеніе на этотъ путь есть ни что иное, какъ возвращеніе къ равновѣсію ея соиздательныхъ силъ. Сильный толчекъ оживленію церковной жизни данъ былъ призваніемъ съ высоты Престола приходскаго духовенства къ просвѣтительной дѣятельности чрезъ открытіе церковно-приходскихъ школъ. Выраженное Царемъ довѣріе къ трудамъ и способностямъ духовенства подняло духъ его и усилило его плодотворную дѣятельность. Вторымъ актомъ Монаршаго вниманія къ приходскому духовенству необходимо считать возстановленіе съ 1893 года существовавшаго до 1861 года порядка постепеннаго ассигнованія изъ казны суммъ на содержаніе духовенства. Сперва было ассигновано по 250 тысячъ, затѣмъ эта сумма увеличена до 500 тысячъ ежегодно. Мѣра эта не разрѣшила сразу кореннымъ образомъ печальный вопросъ о матеріальномъ положеніи духовенства, но она имѣла неизмѣримое моральное значеніе. Одно желаніе Монарха обезнечить все сельское духовенство подняло духъ его и подѣйствовало укрѣпляющимъ образомъ на его пастырскую дѣятельность. Одновременно съ подъемомъ дѣятельности духовенства можно замѣтить и укрѣпленіе духа церковности среди образованныхъ мірянъ. Умственная смута, пережитая въ шестидесятые годы, палила свою печать нѣкоторой индифферентности на тотъ слой образованнаго общества, который никогда не црывалъ связей съ Церковью. Возвращеніе же народной и государственной жизни въ историческое русло освободило этотъ слой отъ вѣг модной доктрины и либеральныхъ вѣяній. Результатомъ этого возвращенія „блудныхъ дѣтей“ въ домъ отчій было усиленіе участія мірянъ къ церковной жизни. Это участіе прежде всего выразилось въ организаціи различныхъ обществъ, братствъ или попечительствъ, имѣющихъ различныя цѣли, то просвѣтительныя, то благотворительныя, и охватывающихъ какъ отдѣльные приходы, такъ и цѣлыя епархіи. Союзы мірянъ подъ руководствомъ пастырей являются надежными испытаннымъ средствомъ для борьбы со врагами Церкви, для достиженія просвѣтительныхъ цѣлей и подъема церковно-приходской жизни.

Дѣятельность этихъ союзовъ является лучшимъ показателемъ уровня нашей церковной жизни. Какъ усиленно именно въ послѣднее время развивается участіе мірянъ въ церковной жизни—можно видѣть изъ того факта, что изъ 150 братствъ, существующихъ въ настоящее время, болѣе половины организовано въ послѣдніе 15 лѣтъ. Многіе братскіе союзы мірянъ имѣютъ цѣлю борьбу съ расколомъ и сектанствомъ и оказываютъ благотворную помощь миссіонерской дѣятельности духовенства. Борьба съ этими врагами Церкви составляетъ одну изъ главныхъ заботъ церковной власти, и въ послѣднее время въ этомъ отношеніи она старается дѣлать все, что только отъ нея зависитъ. Можно указать на учрежденіе съ 1888 года въ епархіяхъ должностей епархіальныхъ, окружныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ, на организацію миссіонерскихъ съѣздовъ вееросійскихъ и епархіальныхъ, на учрежденіе специально миссіонерскихъ училищъ и курсовъ, на устройство миссіонерскихъ бібліотекъ, повсемѣстныхъ собесѣдованій и т. д. Необходимо замѣтить, что церковно-приходская школа успѣла оказать уже свое благотворное вліяніе на раскольниковъ, во многихъ мѣстахъ, смягчивъ ихъ враждебное отношеніе къ Церкви. Въ дѣлѣ же борьбы съ сектанствомъ миссіонерская дѣятельность Церкви дополнялась соотвѣтствующими мѣрами государственной власти, изъ коихъ необходимо упомянуть Высочайшее распоряженіе 4 сентября 1894 года о признаніи штундизма вредною сектой. Національный подъемъ народной жизни, выразившійся въ области церковной, отразился и за предѣлами Россіи въ далекой Америкѣ, гдѣ за послѣдніе годы совершается массовое просоединеніе къ Православной Церкви униатскихъ приходовъ и отдѣльных лицъ, преимущественно славянской народности. Знамя Православія постепенно поднимается на должную высоту тамъ, гдѣ господствуетъ религіозное заблужденіе въ сотняхъ различныхъ сектъ и гдѣ свѣтъ истины наиболѣе потребенъ для обезсиленной въ ложныхъ помыслахъ души. Въ минувшемъ году два великія событія нашей общенародной церковной жизни многимъ иновѣрцамъ показали силу этого свѣта, спокойно сіяющаго въ истинѣ православія. Мы разумѣемъ совершившееся Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и открытіе св. мощей Святителя Оеодосія Черниговскаго. Въ томъ и другомъ событіи народъ Русскій видитъ и чтитъ прежде всего явленія милости Божіей, давшей намъ Помазанника на землѣ и новаго ходатая за насъ на небѣ. Народы же чужіе и заблудшія дѣти единой Церкви могли ясно видѣть въ торжествѣ Священнаго Корованія торжество Церкви, въ лосѣ коей благодатно освящается Царская власть для высшаго земного служенія, а

въ открытіи св. мощей повоявленнаго угодника Божія—истину православія, засвидѣтельствованную явными явленіями Божіей благодати. То и другое событія имѣютъ для всѣхъ одно значеніе—торжество православія. Переживаемый нами моментъ ликвидированія въ концѣ столѣтія всего печальнаго наслѣдства, доставшагося намъ отъ эпохи слѣвнаго подражанія Европѣ—ставитъ намъ и въ церковной жизни крупныя задачи и требуетъ усиленнаго напряженія всѣхъ нашихъ силъ «Моск. Вѣд.».

— **Вожди раскола.** Въ настоящее время уже всѣмъ извѣстно, что среди вождей именуемыхъ старообрядцевъ мало убѣжденныхъ въ правотѣ ихъ вѣры людей, большая часть изъ нихъ пребываетъ въ расколѣ не по совѣсти, а сквернаго ради прибытка. Въ редакцію журнала „Кормчій“ врислана корреспонденція миссіонера Турутина изъ Нижегородской и Владимірской епархіи, свидѣтельствующая о томъ, что дѣйствительно мало убѣждены въ правотѣ своего упованія вожди раскола и какіи они употребляютъ недостойныя попытки для поддержанія раскола. Этотъ миссіонеръ вмѣстѣ мѣстными вождями раскола: Фодоромъ Кудасовымъ, Владиміромъ Сѣдовымъ и Андреемъ Володимыемъ ѣздилъ на открытіе мощей святителя Θεодосія въ Черниговъ, вмѣстѣ съ ними былъ допущенъ къ освидѣтельствуванію св. мощей, вмѣстѣ съ ними подписывался къ акту, составленному послѣ освидѣтельствуванія, къ акту, въ которомъ раскольническими начетчиками удостовѣрялась нетлѣнность мощей святителя Θεодосія. Послѣ сего, кажется, что названные начетчики должны бы другихъ убѣждать въ томъ, свидѣтелями чего сами были, какъ они и общались при гробѣ святителя Θεодосія, на самомъ же дѣлѣ вышло совершенно наоборотъ: врагъ рода человѣческаго очень силенъ, противъ его козней не въ силахъ были устоять и названные начетчики, внѣшняя выгода ихъ положенія въ расколѣ склонила ихъ употреблять усилія не къ тому, чтобы увѣрять своихъ одновѣрцевъ въ нетлѣннѣ св. мощей свят. Θεодосія а къ тому, чтобы распространять между ними ложныя толки о сихъ мощахъ. Миссіонеръ Турутинъ объ этомъ сообщаетъ, что сіи начетчики, возвратившись изъ Чернигова къ себѣ, стали распространять, что на рукахъ у святителя Θεодосія положены перчатки, и что когда перчатки нмѣ отпiali, то оказалось, что всѣхъ пальцевъ на рукахъ нѣтъ: отгнили. Главнымъ распространителемъ сей лжи былъ Фодоръ Кудасовъ. По сему потребовалось для опроверженія лжи и успокоенія православныхъ составить такое собраніе, на которомъ бы были миссіонеръ Турутинъ и ѣздившіе съ нимъ начетчики. Такое собраніе состоялось 26 декабря въ

Выкуискомъ заводѣ; на пемъ начетчики Оедоръ Кудасовъ и Андрей Володинъ, послѣ прочтеніи имъ акта объ освидѣтельствѣваніи раскольниковъ мощей святителя Оеодосія, не могли уже говорить ложь и единогласно подтвердили, что актъ написанъ вѣрно и подписанъ ими добровольно, а не принужденно, и что тѣло св. Оеодосія Черниговскаго, руки котораго, змъ открывали, нетлѣнно и пальцы на рукахъ всѣ цѣлы и невредимы. Такъ раскольники еще разъ засвидѣтельствовали торжественно о нетлѣннй мощей святителя Оеодосія, но пребудуть ли вѣрны на своемъ словѣ и какое имъ нужио болѣе осязательное доказательство истинности и спасительности православной церкви?

— **Вологодскій** епархіальный училищный совѣтъ недавно сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе *относительно вопроса: слѣдуетъ ли наказывать учениковъ церковныхъ школъ колыностояніемъ?*

«Въ числѣ наказаній учениковъ въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, — говорится въ этомъ постановленіи, практикуется между прочимъ и ставленіе на колѣни, вопреки опредѣленію Св. Синода отъ 16—30 января 1891 года, за № 91, которымъ запрещается въ школахъ ставленіе учениковъ на колѣни, на продолжительное время, какъ жестокая мѣра, соединенная съ униженіемъ дѣтей. Хотя въ этомъ опредѣленіи Св. Синода говорится о ставленіи учениковъ не продолжительное время, но и вообще ставленіе на колѣпи хотя бы и на непродолжительное время, какъ мѣра наказанія, по мнѣнію епархіального совыта, не должна быть практикуема въ церковно-приходскихъ школахъ по слѣдующимъ религіознымъ и дидактическимъ соображеніямъ. Человѣкъ становится на колѣни предъ иконами и иконами и другими святынями обыкновенно въ минуту сильнаго религіознаго воодушевленія и молитвеннаго умиленія своей души, когда онъ, сознавая свою грѣховность и ничтожество предъ правосуднымъ и всесовершеннымъ Богомъ, повергается предъ Нимъ ницъ, какъ бы сравнивая себя съ прахомъ земнымъ. И вдругъ это положеніе колѣнопреклонности человѣка, добровольно и по влеченію сердца принимаемое имъ во время молитвы и соединяемое обыкновенно съ сильными религіозными чувствованіями и возвышенными мыслями, превращается въ мѣру школьнаго наказанія, которой ученикъ школы подчиняется съ неудовольствіемъ и въ силу необходимости. Не оскорбляется ли чрезъ это религіозное чувство человѣка? Съ какими мыслями и чувствованіями потомъ ученикъ школы будетъ становиться на колѣни во время мо-

литвы? Неудобно употреблять эту мѣру, наконецъ, и потому, что ученикъ, поставленный на колѣни, неможетъ хорошо сосредоточить свое вниманіе на содержаніи урока, въ силу неудобства исключительности своего положенія; равно какъ и другіе ученики, сидящіе за партами, видя предъ собою своихъ товарищей, стоящихъ на колѣняхъ, также разсѣиваются. На этомъ основаніи епархіальный совѣтъ находитъ цѣлесообразнымъ разъяснить законоучителямъ и учителямъ церковно-приходскихъ школъ грамоты вологодской епархіи, что не слѣдуетъ ставить учениковъ на колѣни въ наказаніе за ихъ невниманіе и различные преступки».

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе.—Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.—Отчетъ Алтайской духовной миссіи.—Объявленіе.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Вольшая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 29.000,000 р.

Общество заключаетъ:

Страхованіа жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушень, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1897 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 41,397 лицъ на капиталъ въ 102.694,700 руб.

страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.);

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., домъ И. И. Некрасова) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.